

Рецензия на диссертацию
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-320-330>

**Инструментарий юридической техники
в контексте частно-правовых теорий. Рецензия на диссертацию
О. В. Танимова «Теория юридических фикций» (Москва, 2023. 438 с.),
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук**

Баранов Владимир Михайлович¹, Абдулханьянов Ильяс Абдулхаевич²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹baranov_prof@bk.ru

²abdulxann@gmail.com

Review of the dissertation

**The toolkit of legal technology in the context of private law theories.
Review of O. V. Tanimov's dissertation "Theory of legal fictions"
(Moscow, 2023. 438 p.), submitted for the degree of Doctor of Law**

Vladimir M. Baranov¹, Ilyas A. Abdulkhannyanov²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹baranov_prof@bk.ru

²abdulxann@gmail.com

Проблемы юридико-технического обеспечения качества отечественного законодательства и практики его применения продолжают получать свое концептуальное осмысление в современной правовой доктрине. Это объясняется продолжающейся эволюционной тенденцией усложнения политико-правовой действительности, совершенствования механизма нормативного регулирования общественных отношений и увеличения массива правовых актов. Отдельные феномены юридико-технического характера становятся объектом самостоятельных частных правовых теорий, что доказывает глубину, сложность и противоречивость процесса модернизации юридической деятельности.

Конкретизированное системное научное познание того или иного явления, относящегося к технике правотворчества, обогащает понимание его влияния на профессиональную деятельность юристов.

К числу последних крупных теоретических монографических работ, раскрывающих сложнейшие проблемы использования отдельных инструментов юридической техники, относится докторское исследование О. В. Танимова, посвященное теории юридических фикций [1]. Как отмечает сам автор, его основной задачей стало создание частной научной теории, выраженной в системе идей, дающих целостное представление о закономерностях и существенных

© Баранов В. М., Абдулханьянов И. А., 2024

связях фикций с иными элементами правовой действительности. Такая смелая и весьма трудная задача в отношении юридической фикции ставится впервые. При этом юридические фикции неоднократно выступали предметом самостоятельных исследований как дореволюционных [2–4], советских [5], так и современных [6–12] авторов.

В наиболее обобщенном виде под фикцией понимается «...выдумка, вымысел; положение, построение которому ничто не соответствует в действительности, используемое как допущение с какой-либо определенной целью» [13, с. 1078], а в области права юридический — прием, состоящий в том, что действительность подводится под формулу, ей не отвечающую, чтобы в дальнейшем из нее сделать какие-либо юридические выводы [14, с. 282].

Такой длительный интерес к феномену фикции обусловлен ее сложной логико-онтологической природой и теснейшей связью с историко-культурным контекстом развития права, нередко выводящим на острые вопросы современной российской правовой действительности [15, с. 784]. Полагаем, что фикция будет оставаться востребованным объектом научного познания и впредь. Это связано во многом с фиктивной природой вновь возникающих и широко обсуждаемых инновационных правовых явлений (таких, например, как «цифровое лицо», правосубъектность искусственного интеллекта, цифровое правосудие, цифровая валюта, электронные доказательства), выступающих результатом цифровизации всех сфер общественной жизни [16, с. 127].

По этой причине работа О. В. Танимова является актуальной и представляет несомненную ценность для современной юридической доктрины, практики, техники, поскольку приближает к сущностному пониманию целого ряда известных и только обнаруженных проблем. Рассматриваемое комплексное исследование позволяет выявить историко-методологический и теоретико-прикладной потенциал использования фикции в юридическом мышлении. Это доказывает структура диссертации, представленная четырьмя главами, включившими в себя семнадцать параграфов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования фикций в праве» раскрывается обобщенное понимание фикции в социально-гуманитарном мировоззрении, описываются сферы использования, а также эволюция взглядов на нее в юридической науке.

Во второй главе «Этапы становления и развития фикций в праве» излагается история последовательного развития права и иных социальных регуляторов, в которых с античных времен обнаруживается склонность к применению фиктивных конструкций в регламентации общественной жизни.

В третьей главе «Сущность и роль юридических фикций в правовом регулировании» дефинируются понятие и признаки фикции, определяются реализуемые функции и формулируется ее значение в регулировании общественных отношений.

В четвертой главе «Система фикций в праве» приводятся классификации и конкретные примеры использования фикции в современном российском (конституционном, административном, финансовом, уголовном, гражданском, семейном, трудовом, предпринимательском, информационном, медицинском, муниципальном, страховом, экологическом, уголовно- и гражданско-процессуальном) и международном праве.

Многолетняя и систематическая научно-исследовательская деятельность, количество осмысленных философско-правовых проблем, изученных научных трудов демонстрируют целеустремленность и познавательное упорство автора на пути к решению поставленных в диссертации задач.

Признавая высокую значимость проведенного О. В. Танимовым исследования, оригинальность и глубину сформулированных им идей в отношении феномена юридической фикции, считаем необходимым обратить внимание на некоторые уязвимые положения диссертации, вызванные неточностями *теоретико-методологического* и *фактического характера*.

Рассуждая о первой группе изъянов, необходимо обратить внимание на степень соответствия заявленной формы и представленного содержания работы. Как следует из наименования диссертации, поставленной цели и задач, научной общественности предложена такая высокая форма организации знаний о юридической фикции, как *теория*. В соответствии с филологическими источниками под теорией (от греч. *theoria* — «рассмотрение», «учение») понимаются учение, система научных принципов и идей, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности природы, общества и мышления [17, с. 1039]; совокупность научных положений, объясняющих общим принципом какие-нибудь накопленные факты и дающих возможность открывать и объяснять новые факты [18, с. 549].

В философской и специально-юридической литературе отмечается, что теория представляет собой наиболее сложную и развитую форму демонстрации знания, дающую целостное представление о существенных связях определенной области действительности [19–20]; дифференцированную, но целостную систему знания, характеризующую логическую зависимость одних элементов от других [21]; рациональную форму познания в целостной и единой концептуальной системе, отображающей определенную область действительности [22].

В философии науки вопросу о сущности, значении и структуре теории всегда уделялось особое внимание в трудах как зарубежных (К. Поппер, С. Хокинг, К. Густав, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.), так и отечественных исследователей [23–25]. Профессор В. М. Сырых справедливо отмечает, что научная, в том числе юридическая, теория предоставляет возможность глубоко и системно узнать об отдельных сторонах, связях и закономерностях того или иного явления окружающей действительности [26, с. 27].

Не останавливаясь на существующих дискуссиях о теории как результате научного познания, позволим себе сформулировать обобщенный тезис о том, что любая теория должна отражать такие знания, которые бы наиболее полно описывали содержание того или иного объекта действительности, отражали его связи с иными объектами, характеризовали закономерности развития, перспективы совершенствования и дальнейшей эволюции.

Учитывая вышеизложенное и исследовательский замысел О. В. Танимова, выходит, что рецензируемая работа отражает всеобъемлющее и целостное знание о юридической фикции как элементе политико-правовой действительности, с чем трудно согласиться. Изучение многочисленных доктринальных источников о юридических фикциях позволяет сделать вывод о том, что эта категория в правовой науке приобрела полисемичный характер, выражающийся в именовании ею целого ряда качественно разнородных явлений несопоставимых друг с другом, объединенных лишь искусственно ложной природой их существования [27]. Многозначность фикции обусловлена широким распространением вымышленных, искусственно созданных конструкций в сфере права. Фикцией в зависимости от ее сущностного понимания именуется несовместимые между собой правовые явления, относящиеся к разным аспектам юридического бытия. Это подмечал

еще в XIX веке ректор и профессор Казанского университета Г. Ф. Дормидонтов, указывая на проблематичность формулирования точной научной терминологии в отношении фикции по причине отнесения к ней множества самых различных, зачастую не похожих друг на друга объектов юридического быта [28].

Фикцию следует рассматривать в позитивном и негативном аспектах. В первом случае под фикцией имеется в виду средство юридической техники, используемое в процессе многогранной юридической деятельности, фактически элемент сознательного правового мышления, выражающийся в формальном признании существующего несуществующим (либо наоборот) в прагматических целях для решения определенных задач правотворчества, правотолкования или правоприменения.

Во втором случае фикция характеризуется как деструктивный элемент правовой действительности, следствие допущенных правовых ошибок, подлежащее исправлению или нейтрализации. Наиболее отчетливо юридическая фикция в негативном аспекте выражается в фиктивных нормах и фиктивных правовых состояниях [29–30], на содержании которых в рамках данной публикации мы не будем останавливаться.

Эта методологическая оговорка необходима для определения предмета исследования, выраженного фактически в двух обособленных самостоятельных правовых явлениях.

Ознакомление с основным содержанием диссертации О. В. Танимова свидетельствует о том, что автор размывает понимание граней существования фиктивного в праве, пытается в рамках одного дискурса представить изучение двух упомянутых аспектов юридической фикции. Автор диссертации неоднократно сам говорит о необходимости восприятия фикции в позитивном и негативном смыслах, однако по тексту работы нередко смешивает их между собой.

Характеризуя теоретико-методологические основы исследования фикций в праве (глава 1), этапы становления и их развития (глава 2), О. В. Танимов ведет речь фактически только о позитивной юридико-технической фикции, игнорируя многочисленные вопросы негативной фиктивности в праве. В третьей и четвертой главах о фиктивных нормах упоминается чаще, однако по-прежнему описывается преимущественно ее техническая сторона. Это приводит к смысловому диссонансу: без каких-либо оговорок описывается положительное влияние

фикции на правовую действительность, она называется достижением культурно-правовой эволюции человечества. Большая часть положений, выносимых на защиту, также посвящена этому ее аспекту, а в других частях работы она характеризуется как нечто негативное, подлежащее искоренению.

О. В. Танимов не разделяет «смыслы» фиктивного в праве и пытается в рамках одной работы изучить два глобальных юридических феномена с уклоном лишь на один из них, используя при этом одинаковые методологические подходы, что в общетеоретическом ключе вряд ли верно. Такой замысловатый концепт может запутать читателей, не находящихся в контексте обсуждаемых деталей проблемы, и способствовать формированию искаженных взглядов на юридическую фикцию.

Кстати, автор на различных страницах диссертации формулирует около восьми (!) определений понятий фикции, не отличающихся единообразием. Под ней О. В. Танимов предлагает понимать: «универсальный общеправовой регулятор» (с. 13), «инструмент научного познания» (с. 32), «прием законодательной техники» (с. 176), «сформулированные в законодательстве положения о несуществующих фактах, которые признаются существующими» (с. 199), «способ упорядочения правовой материи» (с. 200), «универсальный технико-юридический прием» (с. 207), «несуществующее положение, но в силу определенных обстоятельств признаваемое законодателем как реальное» (с. 262). Заметим: на страницах 193–194 автор пишет о необходимости придания юридическим понятиям точного и определенного смысла, однозначности, раскрываемой через существенные признаки предмета, составляющие его содержание.

Далее, сам не определившись с границами познаваемого, автор рецензируемой диссертации признается в том, что дать точное и полное определение юридической фикции «*просто невозможно*» (с. 215). Подобного рода высказывания в отношении предмета исследования на страницах докторской диссертации не совсем уместны и, пожалуй, обесценивают творческое начало монографической работы.

Таким образом, отсутствие в обсуждаемом научном сочинении концептуальной проработанности негативного аспекта юридической фикции, неоднозначность категориально-понятийного аппарата, выражающаяся в представлении многочисленных и порой взаимоисключающих трактовок фикции, не позволяют разделить

мнение О. В. Танимова о разработке им **теории**, то есть комплексной системы синтезированного знания о юридических фикциях. Причиной тому отчасти служит увлечение автора сторонними вопросами, имеющими к теории юридических фикций отдаленное отношение. Например, размышляя о фикциях в экономике, в рамках первой главы О. В. Танимов дискутирует об эволюции взглядов человечества на деньги начиная с древних времен (с. 32–37), фикции в культуре связываются им с проблемой справедливости в художественной литературе (с. 38–40). Неясно, какой вклад в разрабатываемую теорию вносит знание о фикциях в иудаизме, исламе и законодательстве монголов, учитывая, что в указанных частях работы речь идет не столько о юридической фикции, сколько о фикции в общебытовом ее смысле. Кроме того, в параграфе 1.4 «Методология исследования фикций в праве» содержатся мысли автора о методологии научного познания, а также описываются сущность и значение конкретных методов, применяемых в юридических исследованиях, косвенно проецируемых на изучение фикции. В этой связи возникает сомнение в познавательном значении и необходимости данной части работы.

Признавая желание О. В. Танимова на надлежащем уровне решить поставленные научные задачи, отметим все же избыточность и отвлеченность его отдельных мыслей от основного предмета исследования.

К другому частному изъяну теоретико-методологического характера следует отнести то, что автор рецензируемой диссертации по-разному подошел к оформлению значимых структурных элементов исследования. Например, О. В. Танимов особо оговаривает цель написания параграфа 3.2 о понятии и признаках юридической фикции, в то время как в других параграфах он о цели не упоминает. То же самое относится к формулированию и представлению обобщенных итогов исследования в заключении параграфов. В параграфах 2.1, 2.3, 3.1, 4.2 они представлены в рамках одного абзаца, а в параграфах 1.1 и 2.4 какие-либо выводы отсутствуют вовсе. Такой подход препятствует обнаружению магистральной концепции соискателя ученой степени доктора наук, представляет систему его взглядов в обрывочном и чрезмерно схематичном виде.

Продолжая рассуждения о первой группе недостатков, нельзя не упомянуть об отсутствии в диссертации целостных предложений по совершенствованию действующего российского

законодательства, его отдельных положений, рекомендаций по его толкованию и применению. Это особенно проявляется в шестнадцати положениях, вынесенных на защиту, которые носят преимущественно теоретико-описательный характер и удостоверяют различного рода признаки, функции, классификации, подтверждают аксиологическое и правовое значение фикции. Не вполне ясно в этой связи, каким образом полученные результаты могут быть использованы «...в деятельности по разработке и систематизации нормативных правовых актов, при разрешении конкретных юридических дел» (с. 20 диссертации).

Обращая внимание на философско-теоретические основания системы знаний, предложенной О. В. Танимовым, можно заключить, что им исследован большой массив дореволюционной и советской философско-правовой литературы по теме. В первом параграфе первой главы диссертации достаточно подробно описывается философия фикционализма немецкого мыслителя Г. Файхингера и указывается ее цементирующая роль в окончательном оформлении научных взглядов на фикцию в человеческой культуре. Этот тезис подвергается в доктринальных источниках аргументированной критике.

В постсоциалистической отечественной философии за последние сорок лет интереса к фикции практически не проявляется, но одно оригинальное исследование, специально посвященное философии фиктивности под авторством А. А. Макейчика [31], не отметить нельзя. В нем обстоятельно описываются генезис и динамика трактовок фиктивного в истории философии и науки (начиная с античных времен, а не с XIX столетия, как зачастую указывается в научной литературе), противоречия различных подходов к пониманию фикционализма, предпосылки возникновения, свойства, виды фикций, их онтологический статус и функции. А. А. Макейчик, актуализируя проблему изучения фикции в новом тысячелетии, отмечает, что существующую философскую разработку этого явления нельзя признать удовлетворительной: оно до сих пор не конституировано, отсутствует в системе полноценных философских категорий, и его место в парадигме мировоззренческих ориентиров не определено [31, с. 5]. Затем указанный автор критикует учение Г. Файхингера и признает, что имеющаяся концепция фикционализма не объясняет полностью природу и смысл фикции [31, с. 40]. Спустя более чем пятнадцать лет с момента опубликования

монографии А. А. Макейчика его слова стали еще более актуальными, поскольку произошедший и продолжающийся технологический прогресс породил множество новых вопросов, подлежащих изучению в контексте фиктивного. Сам А. А. Макейчик трактует фикцию в философском контексте как субъективную психическую конструкцию (и ее объективацию), отклоняющуюся от действительности, но принимаемую или предлагаемую в качестве наличной подлинности либо полезного вымысла [31, с. 55].

Обращение О. В. Танимова к указанной отечественной монографии и осмысление отдельных ее положений в контексте своей диссертации, несомненно, обогатило бы ее содержание. По непонятным причинам О. В. Танимов методологического рода труд А. А. Макейчика обошел молчанием.

Переходя к описанию недостатков фактического характера, заметим предварительно, что при ознакомлении с текстом диссертации встречается немало устаревших сведений или сведений, не соответствующих реальному положению дел в современный период. Например, О. В. Танимов пишет: «...в последнее время (курсив наш. — В. Б. и И. А.) достаточно большое количество работ, посвященных фикциям в праве и юридической науке, появляется в печати» (с. 31), но в сноске приводит данные о трудах, датированных 2009–2011 годами.

Аналогичное высказывание можно встретить на страницах 54–56, где указывается информация о работах, появившихся в XXI веке, отражающих проблемы фикции в праве. Их описание ограничивается 2013 годом, в то время как за последнее десятилетие в отечественной [6; 8; 32–37] и зарубежной [38–41] правовой доктрине появилось немало исследований по обсуждаемой теме, оставшихся за рамками диссертации О. В. Танимова. Это следует связывать, судя по всему, с характером проведения исследования докторского уровня, на которое уходят годы и даже десятилетия, в рамках которых знать обо всех трудах по теме не представляется возможным. Однако учет мнений и позиций ученых в столь большом количестве крупных монографических работ как общетеоретического, так и отраслевого характера обогатил бы рассматриваемую диссертацию и обеспечил бы большую степень объективности и достоверности сформулированных в ней выводов и предложений. Крайне скромно описывает автор на странице 201 достижения российских ученых в области разработки проблем юридической техники

в целом, ограничившись упоминанием работ 2010 года.

Кроме обозначенного выше, об устаревании ряда положений диссертации свидетельствуют и другие показатели. Например, на странице 96 приводится тезис о количестве законодательных актов, действующих в Российской Федерации, и делается сноска на материалы для включения в доклад министра юстиции за 2014 год (!), то есть на сведения десятилетней давности. Аналогично этому на страницах 299, 308, 311, 312 и других обсуждаются правовые позиции различных судебных инстанций, датированные 2011–2012 годами. На странице 260 указывается на труды Е. В. Ильиной, которая, по словам О. В. Танимова, «совсем недавно» осуществляла исследование фикции в семейном праве и законодательстве, ссылаясь при этом на ее сочинения 2011 года.

О наличии устаревших элементов диссертации свидетельствует анализ ее автором недействующих или неактуальных ныне редакций законодательных положений. Например, на странице 295 упоминается статья 14.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) «Нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц органами, осуществляющими государственную регистрацию юридических лиц» и говорится о санкции, закрепленной в части 4 данной нормы, — штрафе в размере пяти тысяч рублей или дисквалификации на срок до трех лет за «предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния». Следует отметить, что ни одно из приведенных выше нормативных положений (ни наименование статьи, ни вид и размер санкции, ни диспозиция) не соответствует действующему административному законодательству.

На страницах 305–306 говорится о сущности и содержании фикции в статье 77 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в то время как данная уголовно-правовая норма утратила силу в 2003 (!) году [42]. На странице 357 приводятся примеры двух фикций, содержащихся в Федеральном законе от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», утратившим силу в 2016 году [43]; на странице 372 автор

ссылается на положения пункта 4 статьи 161 Таможенного кодекса Таможенного союза, утратившего силу с 1 января 2018 года [44].

В списке использованных источников также обнаруживаются нормативные правовые акты в старой редакции либо вовсе утратившие силу, без соответствующих оговорок (мы насчитали около 12 таких документов).

Еще одним недостатком, обнаруженным при работе О. В. Танимова с отечественным законодательством, выступает недостоверность ссылок на нормативные правовые акты. Так, на странице 346 при изучении фикций в муниципальном праве автор обращается к Федеральному закону от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [45] и по тексту пишет, что «...в пункте 4 статьи 7 рассматриваемого закона сказано, что советы депутатов и местные администрации являются юридическими лицами». Такое положение в указанной части Федерального закона № 131-ФЗ отсутствует. Оно встречается в Законе Республики Мордовия от 9 сентября 1994 года № 1439-ХII «О местном самоуправлении в Республике Мордовия», на который О. В. Танимов не ссылается. На странице 185 автор диссертации упоминает фикцию, в соответствии с которой действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья, надлежит квалифицировать как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия, цитируя постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [46]. Однако в упомянутом документе указанное положение отсутствует. Оно сформулировано в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [47].

На страницах 313–318 О. В. Танимов пишет о фикциях в гражданском праве, подразумевая, судя по тексту, фикции, встречаемые в ГК РФ. Он приводит гражданско-правовые положения, делая ссылки на конкретные статьи ГК, не соответствующие содержанию статей ГК РФ. Более детальное ознакомление с текстом позволяет обнаружить, что О. В. Танимов в данной части работы заимствовал сведения из научной

статьи А. Г. Диденко [48], являющегося (на момент опубликования статьи) заведующим кафедрой гражданского права и гражданского процесса *Казахской государственной юридической академии*, ссылающегося соответственно на законодательный текст *казахстанского Гражданского кодекса*. Таким образом, О. В. Танимов фактически описал фикции в гражданском праве Казахстана (без каких-либо пометок об этом), практически не затронув аналогичное российское законодательство.

К концептуальным недостаткам фактического характера, обнаруженным в диссертации, относятся дублирование одних и тех же идей и словооборотов автора на различных страницах и противоречие некоторых тезисов друг другу. Например, латинскую этимологию слова «фикция» соискатель зачем-то приводит трижды (с. 23, 28, 191), пример фикции с жетоном, фактически подтверждающим совершение сделки, также трижды (с. 313, 318, 326), а пример с фикцией признания гражданина умершим встречается девять раз.

Не лишены противоречий размышления О. В. Танимова об изучении фикции в советской теории права, встречающиеся в различных частях диссертации. В первом параграфе первой главы он говорит о том, что «...в советский период юридическая фикция рассматривалась *только как прием законодательной техники*, присущий, в основном, буржуазному праву» (с. 43), этот же тезис дословно дублируется в четвертом параграфе второй главы (с. 173). На следующей странице (с. 174) им приводится мысль профессора В. К. Бабаева, согласно которой «...фикцию как технико-правовой прием необходимо отличать от фиктивности самого права». Это свидетельствует о том, что фикцию в советской теории права описывали в двух аспектах (как инструмент юридической техники и как фиктивную норму), аналогично тому, как делает это большинство современных авторов, в том числе О. В. Танимов. Кроме того, в первом параграфе четвертой главы (с. 281) автор вновь обращается к научному наследию В. К. Бабаева и с одобрением цитирует его тезис: «В советском социалистическом праве находят применение фикции, но только как технико-юридический прием», что явно противоречит положениям, указанным на страницах 43 и 173. Таким образом, в советской правовой доктрине не отрицался положительный потенциал познаваемого явления, а в негативном ключе о наличии в буржуазном законодательстве говорили в контексте фиктивных

норм. Большинство современных работ, посвященных юридической фикции, базируется на тех немногочисленных, но глубочайших по своей сущности положениях, сформулированных в работах В. К. Бабаева, В. П. Воложанина, В. И. Каминской, Д. А. Ковачева, В. Б. Исакова, З. М. Черниловского. Однако многие современные авторы бездоказательно (это относится не только к О. В. Танимову) позволяют себе упрекать советских авторов в предвзятости, недалекости, идеологической зашоренности.

Автор рецензируемого исследования в ходе раскрытия эволюции учений о фикциях в праве (§ 1.2) в рамках некоторых своих размышлений выдает желаемое за действительное. Им неоднократно обращается внимание на то, что основы *теории фикции* были заложены в европейской правовой цивилистической доктрине в XIX веке трудах Ф. К. Савиньи, Г. Дернбурга, О. Гирке, Г. Еллинека, Б. Виндштейна и других (с. 48). Перечисленные авторы действительно вложили немалый вклад, только не в теорию фикции, а в *теорию фикции юридического лица*, что далеко не одно и то же. Размышлять о теории фикции в рамках развития теории фикции юридического лица методологически опасно, поскольку акцент в данном случае смещается с мыслительного приема фикции на результат его применения — юридическое лицо.

Еще к одному изъяну фактического характера относится тезис О. В. Танимова о том, что категория «состав преступления» появилась в теории советского права в 50 годах прошлого века (с. 178–179). В действительности данная конструкция вошла в категориально-понятийный аппарат отечественного правоведения еще в до-революционную эпоху. Размышления о составе преступления, в современном его понимании, встречаются в работах известных криминалистов начиная с середины XIX века (Л. С. Белогриц-Котляревский, Л. Е. Владимиров, А. Ф. Кистяковский, Н. А. Неклюдов, П. П. Пусторослев, В. Д. Спасович, Н. С. Таганцев и др.). Так, например, профессор В. Д. Спасович в своем учебнике уголовного права пишет: «Состав преступления совмещает в себе объективную и субъективную сторону преступления, обозначает совокупность всех признаков, содержащихся в его понятии. Некоторые из этих признаков столь важны, что без них преступление просто немислимо...» [49].

Резюмируя все вышеизложенное, стоит отметить, что указанные замечания не принижают научных заслуг автора в разработке юридических фикций и его вклада в современную

теорию юридической техники. Наши замечания призваны обратить внимание других исследователей на сложность и многогранность феномена «юридическая фикция», неоднозначность трактовки его сущности и форм проявления в современной правовой действительности. Высказанные в рецензии рекомендации могут быть после критической оценки использованы в дальнейшей исследовательской работе, посвященной столь неординарному правовому явлению, активно функционирующему в юридической практике, в образовательном процессе.

Кто-то из древних отмечал: «Критика сначала ранит сердце и лишь затем доходит до разума». Мы надеемся, что наши критические замечания по содержанию и форме диссертационного исследования О. В. Танимова не сильно поранят сердце автора, а после спокойной объективной их оценки помогут ему в дальнейшей разработке «вечной» темы юридических фикций.

Список источников

1. Танимов О. В. Теория юридических фикций: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2023. 438 с.
2. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикции. Казань, 1895. 176 с.
3. Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. 127 с.
4. Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. Москва, 1875. 189 с.
5. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. 246 с.
6. Абдулханьянов И. А. Фикция в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2023. 325 с.
7. Душакова Л. А. Правовые фикции: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 199 с.
8. Каландаришвили Х. А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. 204 с.
9. Курсова О. А. Фикции в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 193 с.
10. Панько К. К. Фикции в уголовном праве: в сфере законотворчества и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. 233 с.
11. Саркисян Л. Р. Юридические фикции: логико-доктринальный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 225 с.
12. Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 232 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Терра, 1996. 1500 с.
14. Большой толковый словарь иностранных слов: в 3 т. Т. 3. / сост. М. А. Надель-Червинская, П. П. Червинский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 492 с.
15. Баранов В. М., Курсова О. А. Запоздалые заметки о правовых фикциях. Обзорная рецензия классических трудов Д. И. Мейера, Г. С. Мэна, Г. Ф. Дормидонтова // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. проф. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 783–802.
16. Абдулханьянов И. А. Ренессанс юридической фикции в монографических исследованиях последних лет (2021–2022) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1. С. 123–129.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. Москва: Оникс, 2007. 1200 с.
18. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. Москва: Дом Славянской книги, 2008. 959 с.
19. Философский словарь: основан Г. Шмидтом. 22-е, новое, перераб. изд. под ред. Г. Шишкоффа / общ. ред. В. А. Малинина. Москва: Республика, 2003. 575 с.
20. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. Москва: ИНФРА-М, 2010. 608 с.
21. Философский энциклопедический словарь / редкол. С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев [и др.]. 2-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
22. Рузавин Г. И. Методология научного познания: учебное пособие для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 287 с.
23. Рузавин Г. И. Научная теория: логико-методологический анализ. Москва: Мысль, 1978. 245 с.
24. Архиев Н. Л. Формальная философия науки: модели обоснования и развития научного знания: дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2018. 367 с.
25. Горковенко И. А. Научная теория как форма актуализации достоверного знания: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2011. 160 с.
26. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. Москва: Юстицинформ, 2000. 528 с.
27. Абдулханьянов И. А. О полисемии понятия «фикция» в языке права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. С. 139–146.
28. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции (часть первая) // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 217–269.
29. Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник. Москва: Проспект, 2023. 232 с.

30. Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. Москва: Проспект, 2021. 648 с.
31. Макейчик А. А. Философия фиктивности, или фиктиология. Санкт-Петербург: РГПУ имени А. И. Герцена, 2007. 198 с.
32. Воробьева М. Н. О фикциях в конституционном праве Российской Федерации: монография; М-во образования и науки Российской Федерации, Алтайский гос. ун-т. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2016. 105 с.
33. Зацепина О. Е. Правовые презумпции и правовые фикции: соотношение и развитие: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2022. 225 с.
34. Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений: монография / А. Н. Жеребцов, Н. В. Павлов, А. В. Юшко; под науч. ред. А. Н. Жеребцова. Москва: Юрайт, 2024. 183 с.
35. Пронина М. П. Специальные средства юридической техники / под науч. ред. А. П. Кузнецова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. 354 с.
36. Саркисян Л. Р. Юридические фикции: логико-доктринальный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 225 с.
37. Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. 302 с.
38. Del Mar M. Legal fictions and legal change. *International Journal of Law in Context*, 2013, no. 9 (4), pp. 442–465.
39. Iturralde M. The Legal Fiction of the Right to Defense in the Colombian Criminal Justice System. *Indiana Journal of global legal studies*, 2020, Vol. 27, issue 1, pp. 289–327.
40. Petroski K. Legal Fictions and the Limits of Legal Language. In: *Del Mar, M., Twining, W. (eds) Legal Fictions in Theory and Practice. Law and Philosophy Library*, 2015, vol 110. Springer, Cham. pp. 131–156
41. Samuel G. Is Law a Fiction?. In: *Del Mar, M., Twining, W. (eds) Legal Fictions in Theory and Practice. Law and Philosophy Library*, 2015, vol 110. Springer, Cham. pp. 31–54.
42. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50, ст. 4848.
43. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование: федеральный закон от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ст. 4183.
44. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Москва, 11 апреля 2017 г.). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 30.07.2024).
45. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.
46. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007. № 5.
47. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003. № 2.
48. Диденко А. Г. Фикции и презумпции в гражданском праве. Избранное: (постсовет. период). Алматы: Юридическая литература, 2004. 307 с.
49. Спасович В. Д. Учебник уголовного права / сост. В. Спасовичем. Т. 1. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. И. Огризко. 1863. 178 с.

References

1. Tanimov O. V. Theory of legal fictions. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2023. 438 p. (In Russ.)
2. Dormidontov G. F. Classification of the phenomena of legal life related to the cases of the use of fiction. Kazan, 1895. 176 p. (In Russ.)
3. Meyer D. I. About legal fictions and assumptions, about secretive and feigned actions. Kazan, 1854. 127 p. (In Russ.)
4. Muromtsev S. A. On the conservatism of Roman jurisprudence. Experience in the history of Roman law. Moscow, 1875. 189 p. (In Russ.)
5. Babaev V. K. Presumptions in Soviet law. Dissertation... candidate of legal sciences. Sverdlovsk, 1969. 246 p. (In Russ.)
6. Abdulkhannyanov I. A. Fiction in criminal law: theoretical and applied research: Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2023. 325 p. (In Russ.)
7. Dushakova L. A. Legal fictions. Dissertation... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2004. 199 p. (In Russ.)
8. Kalandarishvili H. A. Presumption, prejudice and fiction in Russian criminal proceedings. Dissertation... candidate of legal sciences. Irkutsk, 2021. 204 p. (In Russ.)
9. Kursova O. A. Fictions in Russian law. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2001. 193 p. (In Russ.)
10. Panko K. K. Fictions in criminal law: in the sphere of lawmaking and law enforcement. Dissertation... candidate of legal sciences. Yaroslavl, 1998. 233 p. (In Russ.)
11. Sarkisyan L. R. Legal fictions: logical-doctrinal analysis. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2018. 225 p. (In Russ.)

12. Tarasenko V. V. Presumptions and fictions in modern criminal law of Russia: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2022. 232 p. (In Russ.)
13. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes / ed. by N. D. N. Ushakov. Moscow: Terra Publ., 1996. 1500 p. (In Russ.)
14. A large explanatory dictionary of foreign words: in three volumes / comp. M. A. Nadel-Chervinskaya, P. P. Chervinsky. Rostov-on-Don: Phoenix publ. Vol. 3. 1995. 492 p. (In Russ.)
15. Baranov V. M., Kursova O. A. Belated notes on legal fictions. A review of the classical works of D. I. Meyer, G. S. Meng, G. F. Dormidontov // Problems of legal technique: a collection of articles / ed. by Prof. V. M. Baranov. Nizhny Novgorod, 2000. pp. 783–802. (In Russ.)
16. Abdulkhannyanov I. A. Renaissance of legal fiction in monographic studies of recent years (2021–2022). *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 123–129. (In Russ.)
17. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: approx. 53,000 words / under the general editorship of Prof. L. I. Skvortsov. 24th ed., ispr. Moscow: Onyx Publishing House LLC, 2007. 1200 p. (In Russ.)
18. Ushakov D. N. A large explanatory dictionary of the Russian language: modern edition. Moscow: House of Slavic Books publ., 2008. 959 p. (In Russ.)
19. Philosophical Dictionary: founded by G. N. Schmidt. 22nd, new, revised edition: ed. by N. G. Shishkoff, trans. see / general ed. by V. A. Malinin. Moscow: Republic publ., 2003. 575 p. (In Russ.)
20. Sociological dictionary / ed. by G. V. Osipov, L. N. Moskvicheva; uch. secr. O. E. Chernyshevsky. Moscow: INFRA-M Publ., 2010. 608 p. (In Russ.)
21. Philosophical encyclopedic Dictionary / ed. by S. S. Averintsev, E. A. Arab-Ogly, L. F. Ilyichev, etc. 2nd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1989. 815 p. (In Russ.)
22. Ruzavin G. I. Methodology of scientific cognition: textbook. handbook for universities. Moscow: UNITY-DANA Publ., 2012. 287 p. (In Russ.)
23. Ruzavin G. I. Scientific theory: logical and methodological analysis. Moscow: Mysl Publ., 1978. 245 p. (In Russ.)
24. Hierarchs N. L. Formal philosophy of science: models of substantiation and development of scientific knowledge: Dissertation... candidate of Philosophical. Moscow, 2018. 367 p. (In Russ.)
25. Gorkovenko I. A. Scientific theory as a form of actualization of reliable knowledge: Dissertation... candidate of Philosophical. Saint Petersburg, 2011. 160 p. (In Russ.)
26. Syrykh V. M. Logical foundations of the general theory of law: In 2 vols. Vol. 1. Elemental composition. Moscow: Justicinform Publ., 2000. 528 p. (In Russ.)
27. Abdulkhannyanov I. A. On the polysemy of the concept of “fiction” in the language of law. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2, pp. 139–146. (In Russ.)
28. Dormidontov G. F. Classification of phenomena of legal life related to cases of fictions. Part one. Legal fictions and presumptions (part one). *Bulletin of Civil Law*, 2011, no. 1. pp. 217–269. (In Russ.)
29. Davydova M. L. Legal technique. General part: textbook. Moscow: Prospekt Publ., 2023. 232 p. (In Russ.)
30. Legal technique: textbook / ed. by V. M. Baranov. Moscow: Prospekt Publ., 2021. 648 p. (In Russ.)
31. Makeychik A. A. Philosophy of fictitiousness, or fictiology. St. Petersburg: Publishing House of A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2007. 198 p. (In Russ.)
32. Vorobyova M. N. On fictions in the constitutional law of the Russian Federation: monograph. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Altai State University. Barnaul: Publishing house of the Altai State University, 2016. 105 p. (In Russ.)
33. Zatsepina O. E. Legal presumptions and legal fictions: correlation and development. Dissertation... candidate of legal sciences. Belgorod, 2022. 225 p. (In Russ.)
34. Legal fictions in the mechanism of administrative and legal regulation of managerial relations: monograph / A. N. Zherebtsov, N. V. Pavlov, A. V. Yushko; ed. by A. N. Zherebtsov. Moscow: Yurayt Publ., 2024. 183 p. (In Russ.)
35. Pronina M. P. Special means of legal technology / ed. by A. P. Kuznetsov. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2014. 354 p.
36. Sarkisyan L. R. Legal fictions: logical-doctrinal analysis. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2018. 225 p. (In Russ.)
37. Tarasenko V. V. Presumptions and fictions in modern criminal law of Russia. Dissertation... candidate of legal sciences. Voronezh, 2021. 302 p. (In Russ.)
38. Del Mar M. Legal fictions and legal change. *International Journal of Law in Context*, 2013, no. 9 (4), pp. 442–465.
39. Iturralde M. The Legal Fiction of the Right to Defense in the Colombian Criminal Justice System. *Indiana Journal of global legal studies*, 2020, vol. 27, issue 1, pp. 289–327.
40. Petroski K. Legal Fictions and the Limits of Legal Language. In: Del Mar, M., Twining, W. (eds). *Legal Fictions in Theory and Practice. Law and Philosophy Library*, 2015, vol 110. Springer, Cham. pp. 131–156
41. Samuel G. Is Law a Fiction? In: Del Mar, M., Twining, W. (eds). *Legal Fictions in Theory and Practice. Law and Philosophy Library*, 2015, vol 110. Springer, Cham. pp. 31–54.

**РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS**

42. On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation: federal law no. 162-FZ of December 8, 2003. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 50, St. 4848. (In Russ.)

43. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidation of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation in connection with the Adoption of the federal law On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation in Connection with the Transfer to tax authorities of powers to administer insurance Premiums for Compulsory Pension, Social and medical insurance: federal law no. 250-FZ of July 3, 2016. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 27, art. 4183. (In Russ.)

44. Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union (Moscow, April 11, 2017). Access from the reference legal system "Garant" (accessed 30.07.2024). (In Russ.)

45. *Collection of legislation of the R.F.*, 2003. no. 40, art. 3822. (In Russ.)

46. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2007, no. 5. (In Russ.)

47. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2003. no. 2. (In Russ.)

48. Didenko A. G. Fictions and presumptions in civil law. Favorites: (post-Soviet. Per d). Almaty: Legal lit. Publ., 2004. 307 p. (In Russ.)

49. Spasovich V. D. Textbook of criminal law / compiled by V. Spasovich. Saint Petersburg: tip. I. Ogrizko. Publ. Vol. 1. Issue 1. 1863. 178 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В. М. Баранов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»;

И. А. Абдулханьянов — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Information about the authors

V. M. Baranov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for innovative development of scientific activity, President of the Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Center "Legal Technology";

I. A. Abdulkhannyanov — Candidate of Sciences (Law), Lecturer at the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.